

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2086/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Айшой Дехими и Нурой Айаш (представлены Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Сахрауи Айаш (сын и брат авторов сообщения) и авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	27 июня 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 17 августа 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрет пыток, а также жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты, незаконное посягательство на неприкосновенность жилища и право на семейную жизнь

GE.14-21917 (EXT)

* 1 4 2 1 9 1 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2086/2011*

<i>Представлено:</i>	Айшой Дехими и Нурой Айаш (представлены Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Сахрауи Айаш (сын и брат авторов сообщения) и авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	27 июня 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2086/2011, представленного Айшой Дехими и Нурой Айаш в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Вальтер Келин, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дхируджалл Барамлалл Ситулсинг, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Кристина Шане и Юваль Шани.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения от 27 июня 2011 года являются две гражданки Алжира – Айша Дехими 1942 года рождения и ее дочь, Нура Айаш, 1976 года рождения. Они представляют данное сообщение от своего имени, а также от имени своего сына и брата, Сахрауи Айаша, родившегося 18 марта 1970 года, торговца овощами в Константине. Авторы утверждают, что по вине государства-участника Сахрауи Айаш стал жертвой насильственного исчезновения в нарушение пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта, а они сами – жертвами нарушения прав, гарантируемых пунктом 3 статьи 2 и статьей 7 Пакта. Авторы представлены Филиппом Грантом (организация "ТРИАЛ").

1.2 17 августа 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета постановил принять меры защиты, о которых ходатайствовали авторы сообщения, и обратился к государству-участнику с просьбой не применять свое национальное законодательство, в частности постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, в отношении авторов сообщения и членов их семьи в связи с настоящим сообщением. 7 октября 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, постановил не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения от его рассмотрения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 12 августа 1994 года, в 9 часов утра, сын автора сообщения Сахрауи Айаш был арестован у себя дома в городе Константина группой военнослужащих в форме и сотрудников военной службы безопасности в штатском, которые проводили крупную облаву в связи с убийством в окрестностях Константины двух военнослужащих. Сотрудники службы безопасности заходили во все дома квартала, где проживал Сахрауи Айаш, и приказывали мужчинам быстро выйти из дома с поднятыми руками, не давая им времени даже на то, чтобы одеться или обуться. Отец Сахрауи Айаша присутствовал при его задержании и при задержании соседей и членов семьи, проживавших в этом квартале. Задержанных собрали вместе на улице, и некоторых из них, в том числе Сахрауи Айаша, посадили в грузовики и увезли в неизвестном направлении. По словам авторов сообщения, сотрудники службы безопасности не предъявляли ордера на арест Сахрауи Айаша и не сообщили о причине его задержания.

2.2 Как сообщает автор, Сахрауи Айаш и 17 человек, задержанных вместе с ним, содержались в ужасных условиях: 18 человек были брошены в камеру площадью четыре квадратных метра, где в условиях страшной тесноты им приходилось все время находиться в стоячем положении при изнуряющей августовской жаре. Уже на следующий день большая часть задержанных скончалась. Их тела, завернутые в покрывала, сваливали в армейский грузовик. Выжить удалось лишь немногим, и авторы отмечают, что Сахрауи Айаш вполне мог погибнуть в тот момент, хотя они в этом не уверены. Через несколько месяцев после задержания семью внезапно посетил какой-то военный, утверждавший, что Сахрауи Айаш все еще жив и содержится в военной тюрьме города, однако проверить эту информацию оказалось невозможно. По сей день никому неизвестно, как сложилась его судьба или что стало с его телом.

2.3 Чтобы выяснить, что произошло с Сахрауи Айашем, в последующие недели после его задержанием семья обращалась в алжирские государственные органы. Авторы сообщения обошли самые разные службы полиции и жандармерии Константины, пытаясь выяснить, не содержится ли там Сахрауи Айаш, однако их поиски оказались безрезультатными. Они даже побывали в морге при больнице Константины, однако среди находящихся там тел заключенных тело Сахрауи Айаша они не нашли. 15 октября 1994 года мать исчезнувшего письменно обратилась к командующему пятым военным округом в Мансуре с просьбой сообщить, содержится ли ее сын на вверенной ему территории, однако ее письмо не было принято и было возвращено нераспечатанным¹.

2.4 Пытаясь выяснить судьбу своего сына, Айша Дехими также обращалась в самые разные административные и судебные органы. 18 декабря 1994 года она письменно обратилась к префекту вилайета Константина, но ответа не получила. 19 февраля 1995 года она направила письмо прокурору Республики. 22 мая 1995 года она подала заявление прокурору при суде Константины, которое было зарегистрировано судом, а 23 июля 1995 года Главное управление национальной безопасности проинформировало ее, что поиски ее исчезнувшего сына результатов не дали. 21 мая 1996 года она направила еще одно письмо прокурору Республики. 30 ноября 1996 года полиция уведомила ее, что, по имеющейся информации, ее сына задержала не полиция, а военная служба безопасности². 14 сентября 1998 года она повторно подала заявление в администрацию вилайета Константина, в результате чего был направлен запрос Генеральному прокурору Константины, который 19 сентября 1998 года поручил бригаде уголовного розыска судебной полиции расследовать это исчезновение. 7 ноября 1998 года судебная полиция информировала Айшу Дехими о том, что поиски результатов не дали и что Сахрауи Айаша их служба не задерживала. В начале мая 2000 года и в июле 2000 года она отправила еще несколько писем прокурору Республики, Генеральному прокурору, в Министерство юстиции, а также Президенту Республики, однако все эти письма остались без ответа.

2.5 В 1996 году и 26 июня 2000 года Айша Дехими также обращалась в Национальный совет по правам человека (НСПЧ), откуда ей ответили, что информации об исчезнувшем они не обладают. 20 сентября 2004 года родственники Айаша были вызваны в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ), которая пришла на смену НСПЧ, однако о судьбе Сахрауи Айаша они так ничего не узнали.

2.6 В течение всего этого периода алжирские государственные органы несколько раз вызывали Айшу Дехими и ее супруга по поводу исчезновения их сына³. В ходе этих бесед им приходилось отвечать на общие вопросы, но о судьбе пропавшего сына ничего нового они так и не узнали.

¹ Авторы сообщения приложили копию уведомления о вручении, в котором указано, что 19 октября 1994 года адресат отказался принять письмо и что оно возвращено отправителю.

² Копия полицейской справки от 30 ноября 1996 года, направленной автору и прокурору Республики при суде Константины, прилагается к материалам по сообщению.

³ Копия повестки из Главного управления национальной безопасности на имя Айшы Дехими от 10 июля 1995 года прилагается к материалам по сообщению. 10 марта 1997 года ее вызывали также в полицию, а 1 ноября 1997 года в жандармерию (копии повесток прилагаются к материалам по сообщению). Ее супруга 7 февраля 2000 года вызывала полиция, а 12 августа 2000 года – главное управление полиции вилайета Константина (копии повесток прилагаются к материалам по сообщению).

2.7 Столкнувшись с бездействием алжирских государственных органов и отсутствием прозрачности в их работе, Айша Дехими и ее супруг решились на действия, предусмотренные постановлением № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Это постановление требует от родственников, желающих получить возмещение, подтвердить смерть исчезнувшего лица. 17 мая 2006 года Айша Дехими обратилась за справкой об исчезновении "при особых обстоятельствах, сложившихся в результате общенациональной трагедии", которая была ей выдана 17 мая 2006 года жандармерией Константины. С этой справкой автор смогла подать в суд заявление о признании ее пропавшего сына умершим. В решении, вынесенном 28 июня 2006 года судом Константины, датой смерти Сахрауи Айаша было названо 12 августа 1994 года без упоминания обстоятельств этой смерти. Это решение позволило родителям Сахрауи Айаша получить по 960 000 алжирских динаров.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в соответствии с определением, содержащимся в пункте 2 i) статьи 7 Статута Международного уголовного суда (Римского статута) и статьи 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Сахрауи Айаш стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника, поскольку это исчезновение последовало за задержанием служащими вооруженных сил государства-участника, находившимися при исполнении служебных обязанностей, что подтверждается в уведомлении от 30 ноября 1996 года.

3.2 Авторы считают вполне вероятным, что Сахрауи Айаш скончался во время содержания под стражей, возможно, уже в первую ночь, когда умерли многие содержащиеся вместе с ним задержанные. Они считают, что исчезнувший, который содержался под стражей в неизвестном месте, находился под ответственностью государства-участника, которое обязано гарантировать право на жизнь всех содержащихся под стражей лиц. Тот факт, что государство-участник не способно предоставить точную и непротиворечивую информацию о том, что произошло с находившимся под его ответственностью человеком, указывает на то, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта оно не принимало необходимых мер для его защиты в период содержания под стражей. Авторы подчеркивают, что, учитывая обстоятельства исчезновения Сахрауи Айаша, если государство-участник не представит бесспорных доказательств того, что он все еще жив, Комитету не останется ничего иного, как констатировать нарушение права на жизнь, гарантируемого пунктом 1 статьи 6 Пакта⁴.

3.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета⁵, авторы утверждают, что насильственное исчезновение само по себе является нарушением статьи 7 Пакта, поскольку похищение и исчезновение Сахрауи Айаша, которому не дали возможности поддерживать контакты с родными и с внешним миром, представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение. Авторы настаивают на том, что насильственное исчезновение является комплексным преступлением, кото-

⁴ Авторы ссылаются на особые мнения Фабиана Омара Сальвиоли на это счет, изложенные, в частности, в сообщениях № 1780/2008, *Зарзи против Алжира* (Соображения приняты 22 марта 2011 года), и № 1588/2007, *Беназиза против Алжира* (Соображения приняты 26 июля 2010 года).

⁵ См. сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 540/1993, *Лауреано Атачахуа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 542/1993, *Н'Тоя против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 5.5.

рое складывается из широкого спектра нарушений прав человека, и его нельзя сводить лишь к содержанию под стражей без связи с внешним миром. Авторы полагают, что, хотя содержание под стражей без связи с внешним миром является самостоятельным нарушением статьи 7 Пакта, Комитету не следует ограничиваться одним этим аспектом⁶. Авторы также напоминают, что Сахрауи Айаш изначально содержался в ужасных условиях, которые стали причиной смерти многих людей. Они считают, что подобные условия содержания под стражей представляют собой бесчеловечное обращение, которое выходит далеко за рамки простого нарушения статьи 10 Пакта, как правило, признаваемого Комитетом, и действительно является отдельным нарушением статьи 7⁷.

3.4 Ссылаясь на практику решений Комитета⁸, авторы считают и себя жертвами нарушения статьи 7 Пакта вследствие той неопределенности, которая окружает обстоятельства исчезновения Сахрауи Айаша и его дальнейшую судьбу, и которая является для них постоянным источником душевной боли и страданий. Авторы утверждают, что отрицание государственными органами факта задержания Сахрауи Айаша, при котором лично присутствовал его отец, их бездействие и безнаказанность виновных, а также необходимость для получения компенсации признать сына и брата умершим без прояснения обстоятельств его смерти в рамках осуществления постановления № 06-01 также представляют собой нарушения статьи 7 Пакта в отношении авторов.

3.5 Авторы также утверждают, что задержание Сахрауи Айаша и содержание его под стражей без связи с внешним миром, которые до сих пор не признаны государством-участником, являются произволом и представляют собой нарушения пунктов 1–5 статьи 9 Пакта. Действительно, исчезнувший был арестован без предъявления ордера на арест и ему не сообщили ни о причинах ареста, ни о выдвигаемых против него обвинениях. Его ни разу не доставили в судебный орган, и он не имел возможности оспорить законность своего заключения под стражу. Кроме того, за его арест и содержание под стражей его правопреемники не получили никакого возмещения.

3.6 По мнению авторов, во время содержания под стражей Сахрауи Айаш вопреки требованиям пункта 1 статьи 10 Пакта также стал жертвой нарушения права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В этой связи авторы напоминают о решениях Комитета, в которых он признал, что насильственное исчезновение является нарушением статьи 10 Пакта⁹. Ссылаясь на условия содержания Сахрауи Айаша под стражей, авторы считают также, что государство-участник нарушило его права, гарантируемые статьей 10 Пакта.

⁶ См. *Беназиза против Алжира*, пункт 9.5; сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6; № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.6; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.3.

⁷ Авторы ссылаются на сообщение № 188/1984, *Порторреаль против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 5 ноября 1987 года, пункт 11, в которых Комитет заключил, что условия содержания под стражей представляли собой нарушение статьи 7 Пакта.

⁸ См. *Беназиза против Алжира*, пункт 9.6; *Бушерф против Алжира*, пункт 9.7; *Атамна против Алжира*, пункт 7.7; *Буруаль против Алжира*, пункт 9.8; *Сарма против Шри-Ланки*, пункт 9.5.

⁹ См. сообщение № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

3.7 Авторы полагают, что Сахрауи Айаш был лишен возможности воспользоваться своими основными правами вследствие содержания под стражей без связи с внешним миром и что это является нарушением его права на признание правосубъектности, гарантированного статьей 16 Пакта. Авторы ссылаются на соответствующие решения Комитета, согласно которым преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если в тот момент, когда потерпевшее лицо видели в последний раз, оно находилось в руках представителей властей государства и если, в то же время, его близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным. В подобных случаях исчезнувшие лица фактически лишаются возможности осуществлять свои права и пользоваться средствами правовой защиты непосредственно из-за действий государства, что надлежит толковать как отказ от признания правосубъектности таких потерпевших¹⁰.

3.8 Авторы утверждают, что обстоятельства ареста Сахрауи Айаша сотрудниками правоохранительных органов ранним утром и у него дома, куда они проникли без ордера на обыск, свидетельствуют о произвольном и незаконном посягательстве на неприкосновенность жилища исчезнувшего лица в нарушение статьи 17 Пакта¹¹.

3.9 Наконец, авторы полагают, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта Сахрауи Айаш был лишен возможности воспользоваться правом оспорить законность своего задержания и пожаловаться на предполагаемые нарушения статей 7, 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта. Авторы также утверждают, что до тех пор, пока судьба Сахрауи Айаша остается неизвестной, в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6, государство-участник обязано вести тщательное расследование, информировать близких такого лица о ходе и результатах расследования и привлекать к ответственности виновных в насильственном исчезновении. Что же касается авторов сообщения, то они сделали все возможное, для того чтобы выяснить судьбу Сахрауи Айаша, но государство-участник никак не отреагировало на их запросы. Авторы полагают, что нежелание государства-участника проводить расследование и уделить должное внимание заявлениям о незаконном заключении под стражу и насильственном исчезновении также является нарушением пункта 3 статьи 2 по отношению к авторам и их семье.

3.10 Авторы утверждают, что все внутренние средства правовой защиты оказались недоступными, бесполезными или неэффективными и что соответственно условия пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены. После многочисленных безрезультатных обращений в правоохранительные органы в целях получения информации о судьбе Сахрауи Айаша Айша Дехими неоднократно заявляла о его исчезновении в судебные инстанции и безуспешно просила начать расследование. Однако этим официальным жалобам так и не был дан ход.

¹⁰ Авторы упоминают сообщения № 1328/2004, *Шерайтия против Алжира*, и *Атамна против Алжира*.

¹¹ Авторы ссылаются на сообщение № 687/1996, *Рохас Гарсия против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, в которых Комитет констатировал, что проникновение людей в масках в дом через крышу посреди ночи представляет собой произвольное посягательство на неприкосновенность жилища семьи Рохаса Гарсии.

3.11 В заключение авторы указывают на то, что с февраля 2006 года, когда вступило в силу постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения, любое преследование в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в Алжире запрещено. Авторы напоминают, что Комитет высказывал мнение о том, что это постановление поощряет безнаказанность и ущемляет право на эффективные средства правовой защиты¹². Таким образом, авторы утверждают, что не имеют возможности отстаивать свое право на эффективные средства правовой защиты.

3.12 Авторы просят Комитет обязать государство-участника: а) освободить Сахрауи Айаша, если он все еще жив; б) оперативно провести, тщательное и эффективное расследование его исчезновения; в) сообщить авторам и их семье результаты такого расследования; г) возбудить иск против виновных в исчезновении Сахрауи Айаша, придать их суду и назначить им наказание в соответствии с международными обязательствами государства-участника; е) адекватно возместить правопреемникам Сахрауи Айаша тот серьезный моральный и материальный ущерб, который был причинен им с момента его исчезновения, включая компенсацию, реституцию, реабилитации, сатисфакцию и гарантии неповторения нарушений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 октября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, представив текст "Основного меморандума о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения". Оно полагает, что настоящее сообщение, в котором говорится об ответственности государственных должностных лиц или лиц, действовавших от имени государственных органов, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в период с 1993 по 1998 год, должно рассматриваться "с использованием глобального подхода" и быть объявлено неприемлемым. По мнению государства-участника, сообщения такого рода следует рассматривать в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого было спровоцировать "крушение республиканского государства". Именно в этом контексте и в соответствии со статьями 87 и 91 Конституции правительство Алжира предприняло защитные меры и уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения согласно пункту 3 статьи 4 Пакта.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что в некоторых районах, где велико число неформальных поселений, гражданским лицам было трудно отличать действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которым они часто приписывали насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительное число насильственных исчезновений следует рассматривать именно в этом контексте. В ходе рассматриваемого периода общий термин "исчезновение" в Алжире мог означать одну из шести типичных ситуаций. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили по своей собственной воле в подполье, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам. При этом чтобы "замести следы" и избежать "репрессий" со стороны полиции, они предлагали родственни-

¹² Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункт 7.

кам заявить о том, что они были арестованы сотрудниками правоохранительных органов. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы правоохранительными органами, на самом деле уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица похищались членами вооруженных группировок, которых они ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, поскольку те не говорили, кем они являются в действительности или же пользовались формой и удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае речь идет о людях, разыскиваемых родственниками. Эти люди принимали решение оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну по собственной инициативе из-за личных проблем или семейных разногласий. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими родственниками, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены самими боевиками в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. И наконец, государство-участник упоминает о шестом типичном случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, воспользовавшись услугами сети, занимающейся подделкой документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает также, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", алжирские законодатели после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии мира и национального примирения предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, который предполагает выяснение судьбы всех исчезнувших в период "общенациональной трагедии" лиц, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистике служб Министерства внутренних дел, было заявлено 8 023 случая исчезновения и рассмотрены 6 774 дела, по 5 704 из которых было принято решение о возмещении ущерба, 934 были отклонены и еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. В порядке возмещения ущерба всем жертвам было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров и еще 1 320 824 683 алжирских динара пошли на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник полагает, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Оно настаивает на важности проведения различий между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, которые не имеют исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из жалобы авторов сообщения, они направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства представителям прокуратуры (в Генеральную прокуратуру или Прокуратуру Республики), не возбудив при этом судебного иска или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся апелляционных и кассационных возможностей. Из всех перечисленных органов власти лишь представители прокуратуры по закону имеют право проводить предварительное расследование и передавать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия именно прокурор Республики принимает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников Уголовно-процессуальный кодекс

наделяет последних правом подавать гражданский иск непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор становится инициатором уголовного преследования, направляя исковое заявление следственному судье. Это средство правовой защиты, предусмотренное статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя оно позволило бы авторам инициировать уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если прокуратура приняла бы иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по утверждению авторов, принятие на референдуме Хартии мира и национального примирения, а также нормативно-правовых актов, определяющих порядок ее осуществления, в частности статьи 45 постановления № 06-01, не позволяет говорить о том, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. На этом основании авторы сочли себя свободными от необходимости обратиться в компетентные судебные органы, заранее предвосхищая их позицию и суждения по поводу применения упомянутого постановления. Однако авторы не вправе ссылаться на это постановление и на нормативно-правовые акты о порядке его применения для обоснования своего отказа от использования доступных судебнo-процессуальных средств. Государство-участник ссылается на решения Комитета, согласно которым уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты¹³.

4.6 Государство-участник далее отдельно освещает сущность, основы и содержание Хартии мира и национального примирения, а также нормативно-правовых актов, определяющих порядок ее осуществления. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, с тем чтобы дать государствам, где разразился внутренний кризис, возможность укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее осуществлении правовые требования о прекращении уголовных дел и замене или смягчении наказаний для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, являвшихся организаторами или соучастниками массовых убийств, изнасилований или взрывов в общественных местах. В этом постановлении предусмотрена также процедура признания в судебном порядке факта смерти, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "общенациональной трагедии". Помимо этого, разработаны меры социально-экономического характера, в частности для содействия возвращению к трудовой жизни или выплаты компенсации всем лицам, ставшим жертвами "общенациональной трагедии". Наконец, в постановлении предусмотрены такие политические меры, как запрет на участие в политической деятельности всем лицам, которые, используя религию, внесли свою лепту в "общенациональную трагедию", а также запрет любых преследований, как индивидуальных, так и коллективных, военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов Республики за действия, совершенные в целях защиты населения и имущества, сохранения государства и охраны институтов Республики.

¹³ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "общенациональной трагедии" суверенный народ Алжира согласился, по утверждению государства-участника, встать на путь национального примирения, которое является способом залечить существующие раны. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии мира и национального примирения свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В этой связи государство-участник полагает, что претензии автора вполне могут быть урегулированы в рамках внутреннего глобального механизма, предусмотренного положениями Хартии.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство описанных авторами фактов и ситуаций с фактами и ситуациями, которые описывали авторы представленных ранее сообщений, упоминаемых в первоначальной записке от 3 марта 2009 года, и принять во внимание социально-политическую ситуацию и уровень безопасности в тот период, когда эти факты имели место. Оно также просит сделать вывод о том, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника создали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также последующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить авторам лучше обосновать свою жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 4 октября 2011 года в дополнение к Основному меморандуму государство-участник также направило Комитету памятную записку, в которой оно задавалось вопросом о конечной цели представления в Комитет с начала 2009 года целого ряда индивидуальных сообщений, что, по мнению государства-участника, является процессуальным злоупотреблением, направленным на то, чтобы заставить Комитет заняться глобальным историческим вопросом, причины и обстоятельства возникновения которого Комитету неизвестны. Государство-участник обращает внимание на то, что все эти "индивидуальные" сообщения посвящены описанию общего контекста, на фоне которого имели место исчезновения, и действиям исключительно правоохранительных органов. В них никогда ничего не говорится о действиях различных вооруженных группировок, использовавших преступные методы фальсификации, для того чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник сообщает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет принято решение относительно их приемлемости. Оно добавляет, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только затем приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, принятое в настоящем случае решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа сообщения, которое к тому же не было согласовано, ставит под сомнение возможность надлежащего рассмотрения представленных сообщений с точки зрения как их глобального характера, так и присущих им индивидуальных особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что положения о рассмотрении Комитетом приемлемости сообщения и вопросов существа содержатся в разных разделах и что, соответственно, эти во-

просы можно было бы рассматривать отдельно. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что жалобы и запросы авторов не были поданы в том порядке, который позволил бы рассматривать их национальными судебными органами.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, государство-участник вновь подчеркивает, что сомнения в перспективах успеха, а также опасения по поводу затяжного характера разбирательства не освобождают авторов сообщений от необходимости исчерпать эти средства. Что касается утверждения о полной невозможности использования каких-либо средств правовой защиты в подобных случаях вследствие обнародования Хартии, государство-участник заявляет, что поскольку автор не предпринял никаких попыток представить свои утверждения, алжирские государственные органы не могли сформировать мнение о сфере действия и пределах применимости положений Хартии. Кроме того, согласно указанному постановлению, неприемлемыми следует признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "представителей сил обороны и безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, такими как защита людей и имущества, сохранение государства и охрана его институтов. Вместе с тем любые заявления о действиях, которые вменяются в вину военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов и которые выходят за эти рамки (и могут быть доказаны), подлежат расследованию компетентными судебными органами.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

6.1 12 марта 2012 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника, касающимся приемлемости сообщения, а также дополнительные аргументы по существу жалобы.

6.2 Авторы отмечают, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения, представленные отдельными лицами. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит оценке со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не может судить об уместности рассмотрения Комитетом того или иного конкретного дела. Такая оценка является прерогативой Комитета, и она проводится, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. По мнению авторов, создание государством-участником внутреннего глобального механизма урегулирования не может противопоставляться работе Комитета по правам человека и служить основанием для признания того или иного сообщения неприемлемым. Применительно к рассматриваемому случаю, принятие законодательных мер само по себе стало нарушением прав, предусмотренных Пактом, на что уже обращал внимание Комитет¹⁴.

6.3 Авторы напоминают, что объявление государством-участником чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право

¹⁴ Авторы упоминают заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13. Авторы также ссылаются на сообщение *Бушерф против Алжира*, пункт 11, и на заключительные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Алжира (CAT/C/DZA/CO/3), принятые 13 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, авторы упоминают замечание общего порядка № 29 (2001 год), принятое Комитетом в отношении отступлений от Пакта в связи с чрезвычайным положением, пункт 1.

отдельных лиц направлять сообщения в Комитет. Действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления лишь от отдельных положений самого Пакта и не затрагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему.

6.4 Кроме того, авторы возвращаются к аргументу государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы были обязаны потребовать возбуждения уголовного дела путем подачи жалобы следственному судье и одновременно предъявить гражданский иск согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Они напоминают, что под угрозой признания жалобы неприемлемой эта процедура предусматривает обязательное внесение залога на оплату "процессуальных издержек", размер которых произвольно определяет следственный судья. Авторы полагают, что такая процедура остается сдерживающим финансовым фактором для граждан, которые не имеют к тому же никаких гарантий, что она действительно приведет к уголовному преследованию виновных. По мнению авторов, возбуждение уголовного дела в связи со столь тяжкими преступлениями, о которых идет речь в рассматриваемом случае, должно осуществляться компетентными органами. Авторы ссылаются на соответствующие решения Комитета¹⁵.

6.5 Авторы напоминают, что после ареста Сахрауи Айаша они пытались узнать о его судьбе в правоохранительных органах, но безуспешно. Айша Дехими также обращалась в прокуратуру при суде Константины, в национальные судебные и государственные органы, правозащитные учреждения с тем, чтобы были проведены расследования. Однако эти органы так и не провели никакого расследования предполагаемых нарушений. Следовательно, упрекнуть авторов в том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты, нельзя, поскольку именно государство-участник не провело расследования, которые оно должно было провести.

6.6 Авторы также напоминают о запрете на возбуждение индивидуальных или коллективных уголовных исков против военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в соответствии со статьей 45 постановления № 06-01. Отсюда авторы делают вывод о том, что постановление № 06-01 действительно исключает любую возможность возбуждения гражданского или уголовного иска в связи с преступлениями, совершенными силовыми структурами во время гражданской войны, и что алжирские судебные органы обязаны признавать неприемлемыми любые иски в этом отношении.

6.7 Что же касается аргумента государства-участника о том, что оно вправе требовать рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа, то авторы ссылаются на пункт 2 статьи 97 Правил процедуры Комитета, где предусмотрено, что Рабочая группа или Специальный докладчик в силу исключительного характера дела могут запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости. Таким образом, эта прерогатива не принадлежит ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относится только к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Авторы полагают, что государство-участник должно было представить объяснения или заявления, которые касались бы как приемлемости сообщения, так и его существа.

¹⁵ См. *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3.

6.8 Наконец, авторы отмечают, что, поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу сообщения, Комитету предстоит принять решение на основе имеющейся информации и что в отсутствие опровержения со стороны государства-участника утверждения авторов должны считаться доказанными¹⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Комитет напоминает, что решение Специального докладчика не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения от его рассмотрения по существу (см. пункт 1.2) не исключает возможность отдельного рассмотрения этих вопросов Комитетом. Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не подали гражданский иск следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет констатирует, что, как утверждает государство-участник, авторы направляли письма в политические и административные органы и подавали жалобу представителям прокуратуры (в прокуратуру Республики), не возбудив при этом исковое производство или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования. Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что несколько жалоб были поданы в прокуратуру при суде Константины, однако расследования предполагаемых нарушений эти органы так и не провели. Наконец, Комитет отмечает, что, по словам авторов, статья 46 постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое обратилось с жалобой на действия, предусмотренные в статье 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности насильственных исчезновений или посягательств на право на жизнь, но и возбуждать уголовные дела против всех лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, придавать их суду и назначать им наказание¹⁷. Родственники Сахрауи Айаша неоднократно обращались в компетентные органы с заявлениями о его исчезновении, однако государство-участник не провело углубленного и тщательного рас-

¹⁶ Авторы упоминают решение Комитета против пыток в связи с сообщением № 207/2002, *Драган Димитриевич против Сербии и Черногории*, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.3, и представленное в Комитет по правам человека сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 4.

¹⁷ См., в том числе, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Сообщения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Сообщения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Сообщения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4; № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Сообщения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

следования этих событий, хотя речь шла о таком серьезном преступлении, как насильственное исчезновение. К тому же государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о существовании эффективных и доступных средств правовой защиты, поскольку постановление № 06-01 применяется по-прежнему, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с положениями Пакта¹⁸. Комитет полагает, что подача гражданского иска в случае совершения таких серьезных правонарушений, о которых идет речь в настоящем сообщении, не может заменить собой уголовное преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики¹⁹. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

7.5 Комитет полагает, что для признания сообщения приемлемым авторы должны исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным нарушением, в данном случае в связи с насильственным исчезновением.

7.6 Комитет считает, что авторы сообщения в достаточной степени обосновали свои утверждения в той мере, в которой они имеют отношения к пункту 1 статьи 6, статьям 7 и 9, пункту 1 статьи 10, статьям 16 и 17, рассматриваемым как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Вместе с тем Комитет констатирует, что авторы не подали в государственные органы государства-участника заявление о компенсации в связи с произвольным или противоправным задержанием их сына и брата и что утверждение о нарушении пункта 5 статьи 9 неприемлемо. Соответственно Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в части утверждений о нарушениях пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Государство-участник представило коллективные и общие замечания в ответ на серьезные обвинения авторов и ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и положения в области безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет ссылается на свои прошлые решения²⁰ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения аргументам тех лиц, которые ссылаются на положения Пакта либо направляли или могли направить сообщения в Комитет. Пакт требует от государства-участника проявлять заботу о судьбе каждого человека, уважая достоинство,

¹⁸ См. CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

¹⁹ См. *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3; *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; *Хирани против Алжира*, пункт 6.4; *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

²⁰ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.2; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.2; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

присущее человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок постановление № 06-01 в рассматриваемом случае лишь поощряет безнаказанность и, следовательно, в его нынешнем виде оно не может быть признано совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на утверждения авторов по существу дела, и напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на авторов сообщения, тем более что авторы и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и необходимой информацией зачастую располагает только государство-участник²¹. Таким образом, в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвигаемые против него и его представителей обвинения в нарушении Пакта и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию²². Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по этому вопросу, к утверждениям авторов следует отнестись самым серьезным образом, так как они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет отмечает, что, как утверждают авторы, утром 12 августа 1994 года Сахрауи Айаш был задержан у себя дома сотрудниками правоохранительных органов и с тех пор исчез. Он также отмечает, что, по словам авторов, многие из тех, кто был задержан одновременно с Сахрауи Айашем, скончались в первую же ночь вследствие ужасающих условий содержания под стражей. Авторы не исключают, что Сахрауи Айаш также скончался этой ночью. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение данного утверждения. Он напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо было лишено защиты закона и его жизнь подвергалась постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Сахрауи Айаша. Следовательно, он делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Сахрауи Айаша²³.

8.5 Комитет осознает всю глубину страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Что касается данного дела, он отмечает, что Сахрауи Айаш был задержан военными

²¹ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3. Также см. Международный Суд, *Амаду Садио Диалло, Республика Гвинея против Демократической Республики Конго*, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 54.

²² См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

²³ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

12 августа 1994 года и что по сей день о его дальнейшей судьбе ничего не известно. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения авторов об ужасающих условиях, в которых содержались под стражей исчезнувшее лицо и задержанные одновременно с ним люди и которые в первую же ночь содержания под стражей повлекли за собой кончину большого числа людей. В отсутствие убедительных разъяснений государства-участника Комитет считает, что исчезновение Сахрауи Айаша и условия содержания его под стражей в первую ночь представляют собой нарушения статьи 7 Пакта в его отношении²⁴.

8.6 Комитет также принимает к сведению страдания и душевную боль, которые испытывают вследствие исчезновения Сахрауи Айаш авторы, в том числе из-за отсутствия достоверных сведений о его судьбе. Он полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отдельности и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении авторов сообщения²⁵.

8.7 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Сахрауи Айаш был задержан военными 12 августа 1994 года без ордера на арест, что ему не были предъявлены обвинения, что он не был доставлен в суд, где он мог бы оспорить законность своего помещения под стражу, и что его близким официально не сообщили о его судьбе, хотя власти признали, что его исчезновение произошло в период "общенациональной трагедии". В отсутствие убедительных разъяснений государства-участника по этим вопросам, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Сахрауи Айаша²⁶.

8.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Принимая во внимание утверждения о содержании Сахрауи Айаша под стражей без связи с внешним миром в таких условиях, которые привели к кончине многих людей в течение одной единственной ночи, и в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника по этому вопросу, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта²⁷.

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет напоминает о своей позиции, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа

²⁴ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Хирани против Алжира*, пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; сообщение № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

²⁵ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

²⁶ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

²⁷ См. замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лишенных свободы лиц на гуманное обращение, пункт 3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.8; *Зарзи против Алжира*, пункт 7.8; сообщение № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)²⁸. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно судьбы Сахрауи Айаша, несмотря на многочисленные обращения авторов по этому поводу. Соответственно Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Сахрауи Айаша почти двадцать лет назад лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Что же касается жалобы на нарушение статьи 17, то Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, обосновывающей или объясняющей причины проникновения военных в дом семьи Сахрауи Айаша ранним утром и без соответствующего ордера. Комитет делает вывод о том, что проникновение в дом семьи Сахрауи Айаша представителей государственной власти в подобных обстоятельствах представляет собой посягательство на неприкосновенность его жилища в нарушение статьи 17 Пакта²⁹.

8.11 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, чьи права, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективные средства правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушение прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В рассматриваемом деле родственники Сахрауи Айаша обращались в компетентные органы в связи с его исчезновением, в частности, они направили соответствующее заявление прокурору при суде Константины, однако все их усилия оказались безрезультатными, а государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования обстоятельств предполагаемого исчезновения. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения Сахрауи Айаш и авторы по-прежнему не имеют никакого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное постановление под страхом тюремного заключения запрещает любые обращения в органы правосудия для выяснения обстоятельств таких тяжких преступлений, как насильственные исчезновения³⁰. Отсутствие расследования исчезновения Сахрауи Айаша не было компенсировано выплатами его родителям (см. пункт 2.7). На этом основании Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10, статьями 16 и 17, в отношении Сахрауи Айаша, а также пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении авторов.

²⁸ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.9; *Хирани против Алжира*, пункт 7.9; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9; *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8; *Атамна против Алжира*, пункт 7.8; сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

²⁹ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.10.

³⁰ См. CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10, статьями 16 и 17, в отношении Сахрауи Айаша. Помимо этого, он констатирует нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование исчезновения Сахрауи Айаша; б) сообщить авторам подробные результаты такого расследования; в) незамедлительно освободить Сахрауи Айаша, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; г) в случае если Сахрауи Айаш скончался, передать его останки семье; д) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в этих нарушениях; е) с учетом ранее выплаченных сумм должным образом возместить авторам сообщения причиненный им моральный ущерб, а также ущерб, причиненный Сахрауи Айашу, если он все еще жив; ж) принять соответствующие меры сатисфакции в отношении авторов. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также создать условия для беспрепятственного осуществления права на эффективные средства правовой защиты для жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.